

В палатах Хирургической Науки
Всем операциям предшествует момент,
Когда хирурги чисто моют руки
И кипятят стерильно инструмент.

Сатирик что хирург! Не зря сравненье это:
И цель у них одна, и действия одни —
Не терпят грязных рук и ржавого ланцета
Ни тот и ни другой, когда честны они...

С. Михалков

Эти басни так популярны, что, по правде говоря, не требуют никаких предисловий. К чему! Многие читатели знают их наизусть, другие помнят наиболее хлесткие строки. Михалковских зверей приводят в пример — «как не надо». Лучшей рекомендации не придумаешь. И хорошо, что издаются они с чудесными иллюстрациями такого мастера, как Евгений Рачёв. Каждый знает, что на полку возле письменного стола или над изголовьем кровати приятно поставить книгу, которую потом будешь брать в руки не раз. А что это будет именно так с баснями Михалкова, могу поручиться.

Басня вообще влиятельный род поэзии. Ибо касается она не только тех, кто любит стихи, много читает, вдумывается в прочитанное. Не только тех, кто получает удовольствие от чтения басен. Нет! Басня касается всех! В том числе и таких, кто не любит читать и не любит узнавать в баснях себя. Басня касается бюрократов и разгильдяев, болтунов и невежд, подхалимов и тунеядцев, расхитителей народного добра, хулиганов, людей спесивых, грубых, важных, тупых... Басня — сочинение общественное сугубо. Она высмеивает и разоблачает. Предостерегает и учит. Под шкурою зайцев и львов, лисиц и ворон, мартышек,

БАСНИ В СТИХАХ

Рождение оды

К начальству вызвали бухгалтера-поэта,
Но принимал его не «зав», а «зам»:
«Вы пишете стихи, у вас выходит это,
А вот у нас выходит стенгазета,
И басни в ней писать мы поручаем вам!
Разить порок пером учитесь у Крылова —
Возьмите образы зверей.
Курьершу хорошо изобразить Коровой,
Инспектора — Бобром... А впрочем, вам видней!»
Поэт, придя домой, был от смущенья красен:
Он знал, что путь его отныне стал опасен,
Ведь многие не любят басен.
Но все же сел писать,
Начальству своему не в силах отказать.
А надобно сказать,
Был в этом пыльном тресте
Для баснописца непочатый край:
«Зав» — бюрократ (ни совести, ни чести!),
«Зам» — подхалим, завхозу — что ни дай!
Кого сравнить с Ослом? Кого с Енотом?
Кого назвать Свиньей? Как ни крути — поймут,
А там подсиживать начнут,
Чуть что — отнимут счета
И выгонят с работы...
Поэт трудился до седьмого поту:
Стопу бумаги измарал,

— Хотел бы я посмотреть, как они тебя с кружкой встретят!.. — простонал Заяц.

Взял Медведь небольшую кружку и полез в дупло. Забила тревогу сторожевая пчела. Налетели пчелы на Медведя и давай жалить. Хуже Зайца искусали.

— Все дело ты мне испортил! — сказал Медведь Зайцу. — Не полезь ты к ним со своей кадучкой, они бы меня с кружкой не тронули... Вот что значит жадность!

Психологический эффект

Бежал Заяц по лесу, а Волк спал после сытного обеда у себя в логове. Вот Заяц возьми да и провались в Волчье логово!

Проснулся Волк — обомлел: Заяц!

А тот стоит перед ним ни жив ни мертв — лапки по швам... Не успел Волк очухаться от неожиданности, как Заяц вдруг преобразился, заднюю ногу вперед выставил да как заорет во все горло:

— Вста-а-ать!

Вскочил Волк.

А Заяц громче прежнего:

— Как стоишь, бродяга?! Молчать! Что за кости? Чьи? Отвечай!

— Это... я... я... обедал... — окончательно растерявшись, отвечал Волк.

— Молчать, когда с тобой разговаривают! Спал на овечьей шкуре? А где сама овца?

— Я... я... я...

— Ясно! Завтра поговорим! У старого дуба! Ровно в пять! Все! — И Заяц величественно вышел из логова.

Чемодан

Большой дорожный Чемодан —
Турист неутомимый,
Объездил я немало стран:
Летал на Тихий океан,
Через него и мимо.

Я в самых разных городах
Менял в пути отели —
На иностранных языках
Наклейки на моих боках
Заманчиво пестрели.

Я потерял свой прежний вид —
Был поцарапан и побит:
Меня в бока толкали,
Меня нигде не берегли,
Когда везли и волокли,
Грузили и толкали.

Где б ни был я за рубежом,
Испытывая муки,
Я назывался «багажом»,
Попав в чужие руки.

Открыться как-то я не смог
В таможене, на границе,
И мне тогда сломал замок
Чиновник краснолицый.

Носильщик, что меня грузил
В автобусной толкучке,

Письмо на фронт

Сынок родной!
По радио узнали,
Что ты здоров и крепко бьешь врагов.
Соседи заходили, поздравляли,
Все говорят: — Ванюшка-то каков!

Вот это, говорят, действительно геройство:
Трех гадов заколоть, а двух живьем поймать!
А мне, признаться, только беспокойство,
Да что поделаешь: на то ведь я и мать.

Все думаю и сердцем все болею
По материнской слабости своей...
Ты береги себя, но бей злодея!
Как мать прошу: врага покрепче бей!

Отец, как все. Вчера пришел с работы,
Прочел газету, стукнул кулаком.
— Эх, говорит, и мне на фронт охота.
Пойти бы тоже следом за сынком.

Я, говорит, на немца зуб имею.
За две войны немало их побил.
А бить по ним я и в очках сумею,
Я трехлинейную еще не позабыл!..

Вчера у нас Катюша ночевала.
Хлеб убирают. Скоро молотьба.
Такой пшеницы — сроду не бывало!
Богатые, хорошие хлеба.

Катюша-то в колхозе заправилой —
Степан Петров ушел служить на флот.

Узелки на память

Без поблажки

Чтоб в мире дело мира крепло
И чтоб нигде и никогда
Не превращались в груды пепла
Сады, деревни, города, —

Народы мира без поблажки
Сегодня сообща должны
Держать в смиренной рубашке
Всех поджигателей войны!

2 октября 1949 г.

Есть на Волге утес

Весьма полезно вспомнить ныне
Милитаристам всех мастей,
Как сталинградская твердыня
Незванных встретила гостей.

Удар в хребет

Не зря про Курскую дугу
Напоминаем мы врагу.

Полезно...

Полезно вспомнить неким лицам,
Что стало с гитлеровским «блицем»...

Кому мерещатся чужие территории —
Тому взглянуть бы в зеркало истории!

1951